

STRAKER

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»**

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН БАНДИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ШУХАРТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОГО СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОБЫЛЯ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МУТАНТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЗАТОНА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «БРИТВЫ»

ТРОПАМИ СНАЙПЕРА

Константин Кривчиков. ДОЛГ ОБРЕЧЕННЫХ
Андрей Посняков. ЗОВ ЗОНЫ
Владислав Жеребьев. СУДЬБА БРИГАДИРА

НОВАЯ ЗОНА

Ольга Крамер. НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ
Тим Волков, Алексей Сидоров. РОК ЗОНЫ
Тим Волков, Алексей Сидоров. РОК ЗОНЫ. АДСКОЕ ТУРНЕ
Тим Волков, Алексей Сидоров. РОК ЗОНЫ. ГОРОД БЕЗЛИКИХ
Екатерина Кольцова. ГЕН АНГЕЛА
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ
Екатерина Кольцова. ТРЕТЬЯ АКСИОМА
Андрей Шиканян. БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ. ДИСКБОЛ
Алекс Шафф. БРОСОК АСПИДА
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ
Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ВЗЛОМЩИК

ПОДМОСКОВЬЕ

Александр Собянин. ЭПОХА РАСКОЛА
Василиса Павлова. ПЕСНЯ ПТИЦЕЛОВА
Ольга Баумгертнер. ПАРАДОКС РУЗЫ
Александр Собянин. ПАДЕНИЕ В БЕЗДНУ

СТАЛКЕР

Андрей Буторин

[ЗОНА СЕВЕРА]
ВЗЛОМЩИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б93

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *В. Карпук*

Буторин, Андрей Русланович.
Б93 Зона Севера. Взломщик : [фантастический роман] /
Андрей Буторин. — Москва: Издательство АСТ, 2022. —
288 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-151852-3

Профессиональный вор, обладающий уникальным даром «видеть» электронику и «чуять» присутствие разума, и не предполагал, какие засовы ему предстоит вскоре взламывать. Шутница судьба в лице пособника спецслужб доставит его на свидание со зловещей Зоной Севера, где группе из четырех человек предстоит найти то, без чего не вернуться назад. А впрочем, всех ли в этой группе можно назвать людьми? И речь вовсе не о Медке — еще одном полноправном члене команды, ибо куда же четверем... сталкерам без собаки?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151852-3

© Буторин А., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Открытым взломом, без ключа,
Навзрыд об ужасах крича,
Мы вскрыть хотим подвал чумной,
Рискуя даже головой.
И трезво, а не сгоряча
Мы рубим прошлое сплеча...

В.С. Высоцкий

Пролог

Про ядерный взрыв заговорили, когда пили пиво. Пивасик, а то и чего покрепче, в пятницу — дело святое. В этот раз было только пиво. Откупорили всего лишь по третьей бутылке, когда Васюта сказал:

— Капон, а ты знал, что у нас в Мончегорске во время войны испытывали атомную бомбу?

Вася Сидоров был по определению балаболом, но Андрюха Кожухов от подобной вести все равно чуть пивом не захлебнулся.

— Во время какой войны, чудик? — уставился он на приятеля.

— Великой Отечественной, какой еще-то? В Гражданскую Мончегорска еще не было.

— Хорошо хоть не в Первую мировую. Бомбу когда в СССР испытали, знаешь? В сорок девятом. Даже пиндосы свою только в июле сорок пятого жажнули на полигоне в Нью-Мексико, а уж никак не у нас в Мончетундре*. Ты мне лучше про ядерное оружие туфту не гони, я этим в свое время интересовался, да и в армейке нас на эту тему шпиговали. Плавали, как говорится, знаем.

Здоровенный лохматый «дворянин» Медок, наблюдавший из угла кухни за беседой, подтвердил зычным «гав» слова хозяина. Умный взгляд его светло-коричневых, цвета гречишного меда глаз, из-за которых пес и получил свою кличку, тоже казался одобрительным.

Но Васюта, убедительно расправив плечи и втянув заметно выпирающий животик, не унимался:

* Мончетундра — горный массив в Мурманской области. Здесь и далее прим. автора.

— Знаешь, да не все! Про это, ясен пень, нигде не писали. Это же были секретные испытания! У меня прадед в том проекте каким-то боком участвовал, он потом в лагерях сгинул, но мне дед рассказывал, что от отца слышал — мол, ядерными взрывами в наших сопках хотели руду добывать.

— Твой дед попутал слегонца, — отхлебнув пива, усмехнулся Андрюха. — Это в семидесятых-восьмидесятых провели пару-тройку подземных ядерных взрывов. Типа для дробления руды. И не в наших сопках, а в Хибинах. Но тогда получилось не то, на что надеялись, и это дело забросили.

— Ну, там, может, тоже было, но и у нас взрывали. Руда — это как бы так, для отмазки, если бы слухи пошли, а главное — бомбу надо было испытать. Ну и как бы под шумок — пока немцы комбинат бомбили, тут взорвали — вроде как это тоже они.

— Да екарный же бабай! — хлопнул по столу Кожухов. — Немцы комбинат не бомбили, они его для себя бергли, думали, что быстро Кольский полуостров захватят. Обстреливать с самолетов обстреливали, и по ним тоже отсюда зенитки стреляли, вот и вся бомбежка.

— Ты прям будто сам стрелял, все знаешь, — хмыкнул Васюта. — А, ну да, ты же у нас краевед.. черный копатель.

— Чего пургу гонишь? Никакой я не копатель!

— А на Рыбачий кто в начале десятых шастал? Тебя же тогда как раз Аль Капоне прозвали, а потом до Капона сократили, когда ты со старым оружием делишки мутил, пока тебя со «Шмайсером» не замели.

— Не со «Шмайсером», а с «МР 40», бестолочь! — всерьез начал злиться Андрюха. — И никуда меня не замели, я сам его сдал.

— Точно! Помню! — захохотал Вася Сидоров, и Медок грозно на него зарычал, от чего смех тут же прервался. Но ехидства в голосе у приятеля не убавилось: — Ты же с Ленкой тогда мутить начал, она тебя и заставила.

— Не мутить, а встречаться, — скрипнул зубами Капон. — И никто меня не заставлял, я сам решил с детством завязывать, серьезную жизнь начинать. Если у тебя еще память пивасом не залило, должен помнить, что я как раз тогда на комбинат устроился, а потом и на Ленке женился.

— Ненадолго той женитьбы хватило, — захихикал Васюта. — И года не прошло, как разбежались!

— А вот это не твое дело! — сдвинув брови, начал подниматься из-за стола Андрюха. Медок опять зарычал, а приятель быстро вскинул руки:

— Не мое, не мое! Я это так, сдуру ляпнул, прости. Ты лучше про взрыв тот все же дослушай. Я ведь не просто так про него начал. Когда прадеда энкавэдэшники брали, они все в доме перерыли, забрали все его дневники, записи... Но один листок залетел тогда за шкаф, и дед нашел его лет через двадцать, когда менял мебель.

— И че? — все еще сердито сопя, буркнул Капон.

— Так вот он, читай, — вынул Васюта из-за пазухи и положил на стол небольшой пожелтевший листок, заполненный ровными рукописными строчками.

Андрюха взял его и прочел следующее:

«...взрыв был страшнее, чем мы ожидали. И вовсе не внешне, не в плане материального воздействия, поскольку разрушил он не физическую сущность, а открыл тот невероятный, inferнальный, я бы сказал, ужас, от которого мы, казалось, давно избавились благодаря нашей великой революции. Самое страшное, среди нас нашлись такие, кто хотел продолжить контакты, впустить сюда эту гадину. Но нет, с царским режимом нам уж точно не по пути.

Поэтому мы взорвали смердящую точку на сопке Ньюдайвенч, путь в эту бездну отрезан».*

Капон недоуменно повертел в руках листочек. Наблюдавший за ним Васюта кивнул:

— Вот видишь.

— Вижу, — сказал Кожухов. — Долой царизм, да здравствует революция! Как там?.. Весь мир насилья мы разрушим... Короче, все теперь ясно: твой прадед кукухой поехал. — Он вернул приятелю листок и потянулся за бутылкой: — Давай лучше пиво пить.

— Вообще-то он в лагерь после этого поехал, а не в дурку, — обиделся теперь и Вася Сидоров. — Между прочим, дед разбирал потом книги прадеда, которые не конфисковали, и нашел карту наших мест, подробную, ну, знаешь, с такими еще геологи работают... Так вот, на этой сопке от руки крестиком обозначено место.

— Да мало ли что там обозначено! Сам говоришь: геологи. Может, рудную жилу нашли.

Но все же Капон, было видно, заинтересовался. Он отхлебнул пива прямо из бутылки, отставил ее, задумчиво прищурился, а потом сказал:

— Ньюдайвенч, значит? Ньюдовская гора по-нашему... А чего, давай завтра туда и прогуляемся. Там, конечно, ничего нет, все там уже хожено-перехожено, но хоть разозмнемся, воздухом подышим.

— Не, я по горам лазать не люблю! — замотал головой Васюта.

— Да какая там гора, одно название! Или ты в отказ пошел, согласился, что твой прадед с головой не дружил?

— Замолчи! — процедил, насупившись, Сидоров. — Не тебе моих предков судить! Хорошо, идем туда завтра.

* Ньюдайвенч — гора в Мурманской области к югу от города Мончегорска. Вершина расположена северо-восточнее горного хребта Мончетундры. Высота — 480 м.

И если что-нибудь найдем, ты передо мной за прадеда извинишься.

— Ладно, я и сейчас извиняюсь, — сказал Капон, видя, что приятель реально обиделся. — И правда, судить не мне. А ты молодец, что за своих заступаешься. Давай пивком все непонятки заполируем!

— Давай, — кивнул, оттаивая, Васюта. А потом снова нахмурился: — Погоди, а как мы что-то будем искать? Они ведь там все взорвали, а после этого восемьдесят лет уже прошло. Наверняка все мхом и кустами заросло. И сам говоришь, там все хожено-перехожено, значит, просто так точно ничего не видно. Надо, наверное, оборудованье какое-то специальное для поисков.

— Для начала ты карту дедовскую взять не забудь, — назидательно поднял палец Андрияха. — Ну и потом, кое-какое оборудование имеется, миноискатель у меня еще с тех пор хранится, о которых ты вспоминал, — полуостров Рыбачий, Долина Славы и все такое. А еще, как ты понимаешь, в поисках я кое-что шарю, хоть и давно этим не занимался. Так что если там что-нибудь есть, мы это найдем. Хоть я все равно в эти конспирологические тайны не верю.

— И все-таки решил пойти, — усмехнулся Вася Сидоров.

— А потому что соскучился я по всему этому, — загорелись глаза у Андрияхи. — Я ведь еще в школе, в старших классах, в «Сталкера» знаешь как рубился? И про уроки, и про сон забывал. От матери только успевал пи... пилюли ловить. И поисками после армии потому же занялся — детство в одном месте продолжало играть: Зона, аномалии, артефакты... Мы же там на самом деле словно сталкеры были, со своими группировками, за «наследия войны» как за хабар бодались.

— Я не играл, — мотнул головой Васюта. — В книжках читал только.

— Ну вот, пойдем завтра поиграем, — хлопнул его по плечу Капон. — Поищем твою аномалию.

Медок вопросительно гавкнул из своего угла.

— И тебя возьму, не переживай, — подмигнул ему хозяин. — Ты ведь у нас самый главный сталкер.

— Слушай, — подхватился Вася Сидоров. — Ну вот, допустим, мы что-то найдем... К примеру, вход в подземный бункер. Закрытый. Что будем делать? Властям сообщим?

— Вот еще! Это ведь самое интересное! Все, что закрыто, откроем. Что не открывается — взломаем!

— А ты умеешь? — засомневался Васюта. — Ну, это... взламывать?..

Капон залихватски ударил себя в грудь кулаком:

— Да я в душе прирожденный взломщик! Веришь?

Глава 1

Заполярное лето Лом не любил. Основная работа делается ночью, а что это за ночь, когда светло, будто днем? Ладно еще, если небо тучами затянуто, вот как сейчас. На монотонный нудный дождик внимания можно не обращать, он даже помогает — охранникам не очень-то хочется мокнуть. Вот они, вместо того чтобы делать обход каждые пятнадцать минут, лично проверяя замки основного и запасных входов, хорошо если за час задницу с мягкого кресла поднимут. Да и зачем, если на обзорных экранах все хорошо видно? О том, что найдутся умельцы, которым любую систему наблюдения в инвалида по зрению превратить раз плюнуть, охранникам думать не хочется. А даже если эта система вдруг по какой-то причине забарахлит, то ведь на всех дверях установлен довоенный еще электронный запор. Модель «Твердыня», быстро переименованная в «Дыню», сделанная лучшими когда-то в мире электронных дел российскими мастерами, надежней только намертво дверь приварить. Во всем Романове-на-Мурмане* таких теперь и двух десятков не наберется. Степень защищенности от взлома — почти сто процентов. Но в том-то и дело, что почти, а не сто. Недаром говорят: против лома нет приема. Так это про глупую железяку поговорка, а когда за дело берется тот Лом, у которого и голова, и руки на месте...

Собственно, его из-за этой присказки Ломом и прозвали. Ну не было на свете такой электронной системы, которую бы он, как стекляшку, не видел насквозь. Ему даже думать не приходилось, какой проводок куда ведет,

* В нашей реальности — название города Мурманска до 1917 года; в реальности Лома — и по сей день.

какая микросхема за что отвечает, у какого триггера состояние «ноль», а у какого «единица». Лом это просто знал — и все. Такая вот у него имелась особенность. Причем имелась всегда, с самого рождения. Результат мутаций. Чаще они людям что-то ненужное дарят (лишнюю ногу, например) или нужное отнимают (опять же, к слову, ногу), а вот ничем не примечательному романовцу было сделано исключение в виде чрезвычайно полезного дара. И даже не одного, а двух: еще Лом мог на расстоянии улавливать ментальную энергию. Нет, мысли он читать не умел, а вот чувствовать, что сажень* за тридцать чьи-то мозги работают, — запросто. Правда, существо должно быть хотя бы мало-мальски разумным. Тупой деградировавший алкаш, отдыхающий в помойной луже, фонил из-за двух подворотен, а соседская собака — умнейшая овчарка Альма, — стоя в одном аршине** от него, не вызвала в мозгу Лома даже малейшей щекотки. Обидно и несправедливо, но это было единственным недостатком второго мутационного дара.

Сейчас Лому пригодились оба: один предупреждал, что можно спокойно работать, поблизости никого; второй помог сначала зациклить картинку видеосистемы, а теперь неспешно изучать «Дыньку». Торопиться Лом не любил, к делу всегда подходил серьезно и вдумчиво. Впрочем, цель на сей раз тоже была нешуточной — не бакалейную лавку вскрывал, а банк самих братьев Репкиных — первейших на Мурмане куркулей. Ничего, думал Лом, справимся. Надеялись, как в сказке про репку: тянут-потянут, вытянуть не могут? А как насчет мышки, которая ломиком махнула?.. Или это уже из другой сказки? Ну да без разницы, говорено ведь уже: против Лома нет приема.

* Сажень — дореволюционная мера длины в России, приблизительно 2,13 м.

** Аршин — дореволюционная мера длины в России, равная 71,12 см.

Схема электронного запора полностью прояснилась и отпечаталась в голове во всех нужных проекциях. Осталось подключить умную «игрушку», чтобы замкнуть вот этот контакт с этим, и...

* * *

Ментальный сигнал шарахнул по мозгам так, что в глазах у взломщика потемнело. Он-то настраивался на мыслительное излучение за десятки саженей, а тут жажнуло рядом, вплотную. Все равно что прислушиваться к далекому пиликанию флейты, а тебе прямо в ухо гуднет саксофон.

«Щелк-щелк», — Лом не успел и дернуться, как на руках оказались наручники. Странно, но первой мыслью было, как бы не уронить «игрушку». На хитроумную приблуду ушло много времени и сил, жалко было бы ее потерять. Хотя... А пригодится ли она ему теперь?

Только сейчас Лом удосужился поднять глаза и посмотреть на того, кто сумел застать его врасплох. Впервые в жизни, к стати. И совершенно непонятно как.

Рядом стоял строгий, подтянутый мужчина в стандартной военизированной форме защитного цвета без знаков различия, которую носили все подряд — от сторожей булочных до наемных убийц. Только Лом нутром чуял: этот крепыш ростом едва ли не в сажень к охране банка не имел никакого отношения. Однако род занятий незнакомца пока волновал взломщика мало. Интересней было другое.

— Как? — спросил Лом.

— Расчет последовательности действий с безопасного расстояния, — четко, без эмоций, заговорил мужчина, — запись их алгоритма в оперативную память, временное отключение интеллектуального модуля.

— Ага... — Других слов у Лома не нашлось. Но это лишь в первые секунды. Сообразил он все-таки быстро: — Кибер?